

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теологии и религиоведения

**Экспертные исследования религии. Законодательство РФ
и проблемы правоприменительной деятельности**
АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
МАГИСТРА

студентки 2 курса 242 группы
направления 47.04.03 «Религиоведение»
философского факультета
Лисовской Алисы Вячеславовны

Научный руководитель
доцент кафедры
теологии и религиоведения,
кандидат философских наук

_____ И.В. Кутырева
подпись, дата

Заведующий кафедрой
теологии и религиоведения
доктор философских наук,
доцент

_____ М.О. Орлов
подпись, дата

Саратов 2020

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Российская Федерация уникальное государство по своему национальному, культурному и религиозному многообразию. Наличие представителей всех мировых религий, а также различных верований, культов и даже малоизвестных архаических религиозных традиций требует особого внимания к их роли в социально-общественных отношениях. Российская Федерация является демократическим федеративным правовым светским государством, с республиканской формой правления, где реализация конституционных прав неразрывно связано с понятием государственности и выступает высшим приоритетом. Поэтому каждый гражданин имеет право выбирать собственную мировоззренческую позицию, форму и вид убеждений и религиозных представлений.

В условиях многообразия верований и религий, представленных в российском обществе, а также приоритета конституционных прав, актуальным становится вопрос о формировании продуктивных способов правового регулирования социально-общественных отношений между представителями различных религиозных убеждений, в том числе и атеистами. Каждый гражданин, группа, объединение или организация вправе выбирать, в соответствии с реализацией принципа свободы совести, свою собственную позицию в отношении религиозных убеждений, не противоречащих законодательству Российской Федерации. Таким образом, актуальность выбранной темы обусловлена уникальностью социально-культурных условий российского общества, где вопрос о способах и механизмах реализации свободы совести и вероисповедания является одним из наиболее значимых.

В настоящее время в национальных проектах все чаще применяется характеристика российского общества как многоконфессионального, что отражает особое место религии в жизни общества. Религиоведческие исследования выполняют в данном контексте важную функцию – позволяют сформировать толерантное отношение к любой религии в социальном

пространстве. Кроме того, без религиоведческих исследований, само понятие религии и тем более их культурное значение оставалось бы не проясненным для общественности, а значит и затруднительным для понимания.

Представляется актуальным и продуктивным рассмотрение взаимоотношения религии и права в условиях установления гражданско-правового общества в Российской Федерации, где проблематика наличия правоприменительных казусов и коллизий в соблюдении конституционных прав широко обсуждается в научном сообществе (например, на форумах в Казани в 2014-2015 года). В данном контексте религиоведческие исследования приобретают свою значимость именно в области правоведения и юриспруденции, способствуя апробации понятий и ключевых терминов. В том числе применение религиоведческой экспертизы как инструмента общественного и государственного регулятора, также повышает ценность религиоведческих исследований, придавая им новую актуальность.

Степень научной разработанности проблемы

Проблематика соотношения религии и права, а также роли и значения религиоведческой экспертизы как общественного и правового регулятора активно разрабатывается в среде российских ученых и специалистов в области правоведения и религиоведения, в том числе можно отметить сферы культурологии истории права, даже антропологии и философии права. Междисциплинарный подход ярко выражен в работах А.К. Погасия¹, И.Я. Кантерова² и А.М. Прилуцкого³.

С позиции религиоведческих исследований проблематика взаимодействия светской власти и религии раскрыта в исследованиях

---

¹ См.: Погасия, А.К. Религиозное правоведение. Юридические аспекты религиоведения. – Саратов, 2018. – 286 с.

² См.: Кантеров, И.Я. Новые религиозные движения. – Владимир, 2006. – 420 с.

³ См.: Прилуцкий, А.М. Современное российское религиоведение: вызовы и перспективы институционализации // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2016. – №1. – С. 108-118.

Р.Н. Лункина⁴, Т.Г. Человенко⁵, а также В.А. Грушихиной⁶, И.А. Кияткиной⁷ и Ч.Н. Назаркуловой⁸.

В рамках правоведения проблематикой правоприменительной деятельности в отношении религиозных групп, объединений и организаций занимается М.О. Шахов⁹ и Е.С. Элбакян¹⁰.

Проблематика статуса и роли религиоведческой экспертизы в современном российском обществе, имеющей непосредственное значение для объективного раскрытия корреляции религии и права представлена в исследовательских работах И.В. Загребина¹¹, А.В. Пчелинцева¹². Здесь особенно отметить работу С.П. Политовой «Основы религиоведческой экспертизы»¹³.

Примечательна апробация проблематики взаимодействия религии и права в современном российском обществе с позиции социально-философского и

---

⁴ См.: Лункин, Р.Н. Россия в глобальном исследовании религии // Религия и право. – 2012. – №1 (60). – С. 10-16.

⁵ См.: Человенко, Т.Г. Об особенностях религиоведческих исследований в рефлексивном пространстве религиозного опыта // Ученый записки ОГУ. – 2011. – №1. – С. 98-104.

⁶ См.: Грушихина, В.А. Особенности формулирования вопросов при назначении судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с распространением материалов экстремистской направленности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД. – 2014. – №3 (70). – С. 34-38.

⁷ См.: Кияткина, И.А. Религиозная ненависть или вражда как мотив совершения преступления // Гуманитарные, социологические и общественные науки. – 2015. – №6. – С. 328-330.

⁸ См.: Назаркулова, Ч.Н. О некоторых особенностях религиоведческих экспертиз, назначаемых при расследовании преступлений, совершенных по мотиву религиозной ненависти или вражды // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. МВД России. – 2016. – №1 (69). – С. 123-127.

⁹ См.: Шахов, М.О. Мусульманские религиозные объединения в Российской Федерации и закон. – М., 2018. – 724 с.; Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. – М., 2019. – 880 с.

¹⁰ См.: Элбакян, Е.С. Религиоведческая экспертиза в свете общенаучных принципов [Электронный ресурс] // Сова [Электронный ресурс]: информационно-аналитический центр. – URL: <https://www.sova-center.ru/religion/publications/2015/11/d33340/> (дата обращения: 12.09.2019). – Загл. с экрана.

¹¹ См.: Загребина, И.В. Государственная религиоведческая экспертиза. Теория и практика. – М., 2012. – 224 с.; Загребина, И.В., Лункин, Р.Н. Религия и право в современной России: монография. – М., 2017. – 256 с.

¹² См.: Пчелинцев, А.А., Загребина, И.В. Делопроизводство в религиозных организациях. – М., 2016. – 288 с.

¹³ См.: Политова, С.П. Основы религиоведческой экспертизы. – Казань, 2014. – 23 с.

религиоведческого анализа в научных работах М.О. Орлова¹⁴ и И.В. Кутыревой¹⁵.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования выступает институт религии в современном конституционном российском обществе, а предметом – религиоведческая экспертиза, как форма общественного и правового обеспечения реализации свободы совести и свободы вероисповедания.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – показать значимость реализации конституционных прав свободы совести и вероисповедания для продуктивного взаимодействия между светской властью и религиозными группами, объединениями и организациями на современном этапе.

Для достижения поставленной цели, требуется решить следующие задачи:

1) рассмотреть предпосылки возникновения религиоведческой экспертизы в общественной и правоприменительной практике Российской Федерации на примере корреляции религии и права в историческом контексте;

2) определить особенности реализации конституционных прав свободы совести и свободы вероисповедания, имеющие высочайшее значение для современного общества;

3) проанализировать роль государства в обеспечении демократических прав и свобод, где особое внимание уделяется соотношению религии и светской власти;

---

¹⁴ См.: Орлов, М.О., Кутырева, И.В. Институт религиоведческой экспертизы в современном обществе: социально-философские и правовые основания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – Ч. 1. – №12 (86). – С. 133-135.

¹⁵ См.: Кутырева, И.В. Экспертные сообщества в структуре властных отношений: к вопросу о возможности манипулирования общественным сознанием // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2018. – №18 (4). – С. 382-386.

4) раскрыть функциональное значение религиоведческой экспертизы и роль религиоведческих исследований при определении ключевых понятий юридических свобод, их границ и социальной ответственности верующих.

Методологическая база исследования

При написании исследовательской работы использовались общенаучные методы анализа, синтеза и моделирования. Также применялся аналитический метод толкования правовых норм и специфические методы историко-культурного исследования. В области разъяснения роли религии в обществе широко применялся герменевтический и системный подходы.

Научная новизна исследования

Научная новизна проводимого исследования выражается в раскрытии роли и значения религиоведческой экспертизы в обеспечении конституционных прав и свобод, при этом особое внимание уделяется проблематике юридической обеспеченности данных терминов ясностью и полнотой содержания, что затрудняя правоприменительную практику.

Положения, выносимые на защиту

1. Религия и право в российском обществе имеет сложную историю становления, связанную с культурно-историческими условиями. Религия всегда занимала значимое место в России на протяжении всей истории, начиная с X века до наших дней, но подлинное осмысление ее функции в социально-общественных отношениях начинается только в XIX веке, а затем продолжается уже в конце XX века. Взаимодействие религии и права выстраивается в соответствии реализации конституционных прав каждого человека, что учитывая многонациональный и многоконфессиональный характер Российской Федерации, потребовало создание особых общественных и правовых регуляторов, к которым можно отнести религиоведческую экспертизу, закрепленной в системе гражданско-правовых отношений уже в начале XXI века. В настоящее время взаимодействие религии, понимаемой как общественный институт и права, обуславливают сложность

многоконфессионального общества при господстве принципов светской власти и толерантности.

2. Основные права и свободы граждан зафиксированы в Конституции РФ, являющейся Основным законом, соблюдение положений которой является обязательным в современном российском обществе. Ее положения подкрепляются не только законодательной базой, но и необходимостью соответствовать нормам международного права, поскольку Российская Федерация является светским государством с гражданско-правовым общественным строем. Особое внимание к соблюдению Конституции должно быть связано с системным и объективным рассмотрением сопровождающих ее законодательных актов, в особенности Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Имеющиеся коллизии между данным законом и Конституцией для продуктивного взаимодействия религии и права не могут умалчиваться, а более того должны стать предметом широкой дискуссии, где важную роль могут сыграть специалисты в области религиоведения и права, а также представители религиозных объединений и организаций.

3. Государство должно гарантировать равноправие между всеми гражданами независимо от их личной мировоззренческой позиции. Требуется особое внимание к обеспечению реализации гражданско-правового подхода к соотношению религии и светской власти. В условиях демократического общества недопустимо выделять приоритеты между религиозным и атеистическим мировоззрением, а следует искать пути, ведущие к установлению конструктивного диалога между всеми слоями населения, независимо от их социального, материального, должностного, национального и языкового статуса. В том числе, равноправие должно быть и между гражданами, придерживающимися различной личной точки зрения на роль религии в обществе, если их действия не противоречат основам конституционного строя.

4. В настоящее время имеются недоработки в правовом обеспечении юридического понимания свободы совести и вероисповедания в российском обществе, что негативно влияет на соблюдение основных конституционных прав. Учитывая важность продуктивного и взаимовыгодного взаимодействия между религией и правом в многокультурном и многоконфессиональном российском обществе, целесообразным является использовать все ресурсы для разрешения имеющейся проблемной ситуации. В этом отношении религиоведческая экспертиза, при содействии не только назначаемых государственных экспертов, но и с привлечением независимых специалистов в области религиоведения и права может способствовать прояснению основных терминов, их содержания и смысла, а также разрешит спорные вопросы в такой неоднозначной и сложной области человеческих взаимоотношений как религия.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования

Теоретическая значимость исследования отражается в раскрытии причин и предпосылок установления особого отношения в российском обществе к религии в корреляции к области права, в рамках примата светской государственности.

Практическая значимость выражается в возможности дополнения или расширения методического материала по тематике религиоведческих исследований, а в частности в вопросе о функции и значении религиоведческой экспертизы. Также можно использовать материалы и результаты исследования для актуализации имеющихся междисциплинарных курсов и специальных дисциплин.

Апробация результатов исследования

Ключевые выводы и основные положения исследования, выносимые на защиту, были апробированы на научных конференциях и круглых столах различного уровня и выступлениях в форме докладов и сообщений, а также в виде публикации научных статей.

1. Выступление на ежегодной всероссийской научно-практической конференции молодых ученых по гуманитарным и социальным наукам «Человек в цифровом пространстве: онтология участия и культура взаимодействия» (26.02.2019).

2. Выступление на XVI Межрегиональных образовательных Пименовских чтениях «Молодежь: свобода и ответственность» со статьей «Этические нормы – альтернатива или дополнение юридических норм? Сходства и противоречия» (15.12.2018).

3. Выступление на XVII Межрегиональных образовательных Пименовских чтениях «Великая Победа: наследие и наследники» со статьей «Функциональное значение религиоведческой экспертизы в многоконфессиональном российском обществе» (09.12.2019).

Публикации:

1. Лисовская, А.В. Экспертные исследования религии в РФ: законодательство РФ и проблемы правоприменительной деятельности / А.В. Лисовская // Интернаука. – 2019. – №43-1 (125). – С. 73-74.

2. Лисовская, А.В. Религиоведческие исследования в контексте проведения религиоведческой экспертизы // Студенческий: научный журнал. – 2020. – №17 (103). – С. 67-70.

Структура выпускной квалификационной работы

Структура работы состоит из введения, двух глав по два параграфа в каждой, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе *«Предпосылки возникновения религиоведческой экспертизы в Российской Федерации»* рассматривается процесс развития взаимоотношения между правом и религией в истории России. Проводится анализ существующих точек зрения к оценке значения и роли религии в России. Представлены теории М.В. Баглая, Ю.Д. Качанчева, С.В. Фоминой, М.Б. Смоленского и других. Основываясь на исследованиях отечественных ученых в области правоведения, истории России и религиоведения, определены основные критерии светского государства в рамках проблематики правовой защиты конституционных прав и свобод граждан. Поскольку российское общество характеризуется как многоконфессиональное, то показывается значимость развития правовой системы в России, обеспечивающей реализацию свободы вероисповедания и свободы совести, а также предотвращающую возникновение конфликтов интересов на почве расхождения в религиозной практике и мировоззрении.

В первом параграфе *«Религия и право: история взаимодействия в Российской Федерации в XX веке»* анализируется взаимодействие религии и государства в России в историко-культурном контексте. Обозначается специфика формирования российского общества, где объединились различные религиозные традиции в едином культурном пространстве. Проводится рассмотрение ключевых законопроектов, обеспечивающих правовую регламентацию соблюдения конституционных прав.

Поскольку в современном мире взаимоотношение между религией и государством обусловлено процессом секуляризации, то особое внимание уделяется развитию механизмов контроля государства за деятельность религиозных организаций или объединений. Уточняются такие понятия как «ответственность» в отношении деятельности религиозных организацией. На основании анализа ключевых законопроектов, начиная с 1980-х годов, актуализируется вопрос о продуктивности процесса секуляризации и о границах ответственности. Как отмечает М.Ю. Смирнов, уже к 1980-м годам

формируется проблематика взаимоотношения религии и государства, что спровоцировало развитие религиоведения, как новой области научного знания, имеющего значение не только в рамках рассмотрения религиозных учений, но и для правоведения с юриспруденцией. В обозначенном проблемном поле процесса секуляризации раскрывается содержание одного из первых законов - Федерального закона от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», нацеленного на обеспечение реализации конституционных прав на свободу совести и вероисповедания.

Из рецепции и последующего анализа Конституции Российской Федерации выдвигается общее положение, что религия занимает особое место в становлении российского общества, ориентированного на реализацию конституционных прав и свобод. Религия законодательно полностью отделена от государственной власти, но принимает активное участие в гражданско-общественных отношениях.

В ходе историко-культурного анализа и последующей рефлексии проблематики секуляризации делается вывод, что с 2000 года начинается новый этап во взаимоотношении государства и религии в российском обществе. Особое внимание теперь уделяется выработке продуктивных механизмов для поддержания принципов демократии и гражданско-правового общества, что в Российской Федерации имеет ключевое значение, учитывая ее многоконфессиональность и многонациональность. В связи с этим обращается внимание на деятельность Совета по религиоведческой экспертизе, сформированным в 2009 году.

Участие Совета в судопроизводстве, а также личная ответственность каждого из его участников, повышается объективность выносимых решений в отношении деятельности религиозных организаций. В тоже время существует проблематика личной заинтересованности членов Совета в предоставляемой ими оценке, что имеет негативный характер для объективности результатов проводимой экспертизы. В ракурсе данной проблематики приводятся мнения как представителей Совета по религиоведческой экспертизе, так и независимых

экспертов и специалистов, что дает возможность достоверно выявить имеющиеся коллизии в судопроизводстве и в целом в вопросе о корреляции религии и государства в гражданском обществе.

Делается вывод, что при привлечении специалистов из области религиоведения и других смежных дисциплин к процессу проведения религиоведческой экспертизы, может способствовать преодолению имеющихся затруднений и служить повышению степени достоверности полученных результатов.

Во втором параграфе «Особенности взаимодействия Церкви и государства в России» определяется специфика взаимодействия религиозных организаций в России, где особое внимание уделяется многоконфессиональности российского общества.

Взаимодействие государства и религии, понимаемой как общественный институт, в современном мире, в условиях действия системы международного права, выстраивается на основании признания конституционных прав и свобод каждого гражданина. Поэтому приоритетом рассмотрения выступает Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ в соотношении с содержанием Основного закона Российской Федерации. Раскрытие ключевых положений обозначенных в законе N 125-ФЗ от 26.09.1997 с внесенными дополнениями, необходимо для понимания сложности реализации прав и свобод граждан при необходимости осуществления контроля за правопорядком.

Статья 28 Основного закона определяет, что «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» . Это ключевое положение правовой системы, соблюдение которого обязательно на всех уровнях государственного правоприменения. В части 2 статьи 29 Конституции также закреплена недопустимость пропаганды или агитации, содержащей

религиозную ненависть, вражду и нетерпимость. Кроме того, запрещается пропаганда превосходства какого-либо одного религиозного вероучения.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» является первым законом ставшим основанием для правовой регуляции деятельности религиозных организации и защиты права на свободу вероисповедания. В нем также указывались обстоятельства, по которым можно было классифицировать правонарушения в религиозных организациях и выявлять их деструктивный и антиобщественный характер. Далее в Федеральном законе № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 были разрешены затруднения, связанные с выявлением правонарушений.

Исходя из действующих законодательных актов, выявляется проблематика соотношения атеистического представления о мире и миссионерской активности религиозных организаций, где последние полагают оскорблением своего мировоззрения, при явном и открытом отрицании своего религиозного учения или религиозных догматов. Отмечается, что наличествует проблематика реализации свободы совести при активной демонстрации атеистического мировоззрения или отсутствия приверженности к определённой религиозной традиции (например, бахаизм или движение экуменизма, может вызвать негативную реакцию со стороны последователей традиционных мировых религий, что подразумевает их разделение и отличие).

Ключевым выводом из первой главы служит положение, что соблюдение положений Конституции является обязательным, а законодательная деятельность не должна ей противоречить, но вследствие несовершенства российской правовой системы, обнаруживаются коллизия связанные с трактовкой понятий и отсутствия единой формы их употребления в правоприменительной практике. Данное положение подтверждается на примере приведенных процессов отношении саентологов и представителей неоязыческих религиозных объединений и групп. В целом, при существующих проблемах, развитие правовой базы в сторону совершенствования проведения

религиоведческой экспертизы, служит признаком позитивных изменений в данной сфере, наметившихся после 2014 года в связи с принятием Федерального закона № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

Во второй главе «Правовое регулирование реализации свободы совести на современном этапе: казусы правоприменительной деятельности» раскрываются теоретические и практические коллизии адекватной реализации конституционных прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания в судопроизводстве Российской Федерации. В практическом аспекте обозначаются положения вызывающие при непосредственном применении наибольшее количество затруднений.

Исходя из анализа судебных процессов в отношении оскорбления чувств верующих (в первую очередь по статьям 148 и 282 УК РФ), выявляются наиболее затруднительные аспекты правоприменительной деятельности, приводящие к возникновению коллизий. В частности, происшествие в Храме Христа Спасителя в Москве 21 февраля 2012 года, а также резонансное дело в Ставропольском крае (обвинение В. Краснова за оскорбление чувств верующих). После 2012 года были внесены существенные поправки в законодательную базу и ужесточена мера ответственности по статье 148 УК РФ, в итоге к 2017 году возросло количество судебных процессов, в которых применялась религиоведческая экспертиза.

Сопоставление теории и практики делается на основании рассмотрения данных процессов, связанных с нарушением свобод совести и вероисповедания, а также с привлечением широко авторитетных точек зрения среди специалистов и экспертов в области религиоведения.

В первом параграфе «Роль государства как гаранта прав и свобод: корреляция прав и обязанностей» анализируются механизмы и правовые нормы, посредством которых осуществляется контроль государственной власти за соблюдением права на свободу вероисповедания и контроль за деятельностью религиозных организаций. Определяется степень

правомерности вмешательства государства в деятельность данных организаций, критерии оценивания на правомерность совершаемых религиозных и духовных практики. Здесь ключевым инструментом регулирования со стороны государства выступает религиоведческая экспертиза, которая преследует цель объективного раскрытия истинных целей религиозных объединений. Исходя из анализа наиболее известных судебных процессов, где применялась религиоведческая экспертиза, отчетливо выявляется, что существуют затруднения в определении используемых терминов, ключевых понятий и объективного понимания сущности духовных практик. Особенно ярко данные вопросы возникают при экспертной оценке новых религиозных движений, которые по содержанию своих духовных практик качественно отличаются от традиционных конфессий.

В современном мире принципы международного права подразумевают, что каждое светское государство должно обеспечивать равенство всех перед законом. В Российской Федерации гарантом реализации Основного закона, является Президент, который обеспечивает надлежащий контроль за соблюдением основных и неотъемлемых прав и свобод граждан.

Религиоведческая экспертиза представлена как продуктивный регулятор взаимоотношений между разными по своим религиозным догматам религиозными объединениями. Внедрение религиоведческой экспертизы также регулирует отношения между двумя крайними мировоззренческими позициями: религиозным сознанием, подчиненным определенным правилам поведения и атеистическим мировоззрением, ориентированным на отрицание божественного и сверхъестественного, но естественным образом непротиворечащее нормам права.

На основании сопоставления теоретической регламентации роли и функции религиоведческой экспертизы и ее фактической применимостью в судопроизводстве, устанавливает, что привлечение независимых экспертов и специалистов, а также научных сотрудников, компетентных в области религиоведения и проведения, может способствовать повышению

объективности результатов экспертизы. Государство может оказать плодотворное влияние на совершенствование процесса проведения экспертизы, если будут установлены границы компетентности экспертов. Также существует потребность в создании регламентирующих законодательных актов, усиливающих значение результатов религиоведческой экспертизы при принятии решений в судопроизводстве. На данный момент правовое обеспечение проведения религиоведческой экспертизы имеет явные правовые недоработки, в том числе отсутствуют правила утверждения экспертов в согласованности со спецификой деятельности религиозной организации, в отношении которой проводится экспертиза.

В заключении параграфа делается вывод, что российское общество выстраивается на принципах светского демократического государства и имеет все ключевые признаки гражданско-правового и конституционного строя, однако, существуют проблемы в правоприменительной практике, особенно в столь сложных областях, как религия. В настоящее время наблюдаются дискуссии относительно коллизий в проведении религиоведческих экспертиз, что отражается в публикациях независимых экспертов и специалистов в области религиоведения (например, И.В. Загребинной, Р.Н. Лункина, А.А. Пчелинцева, М.О. Шахова и других). Среди обсуждаемых вопросов остро ставится проблематика объективного оценивания религиозной литературы и установление границ между выражением личностной позиции и оскорблением чувств верующих, особенно если оно носит завуалированный характер. Данная тенденция является положительной, поскольку позволяет установить продуктивное обсуждение существующих проблем с целью нахождения их решения.

Во втором параграфе *«Понятие юридических свобод, их границ и социальной ответственности верующих»* выявляются причины правовых коллизий и возможные пути их преодоления на основании обобщения и систематизации теоретического и практического материала. Раскрывается поставленная проблематика об ответственности верующих в гражданско-

правовом обществе, где необходимым условием выступает согласованность интересов личности (в том числе и потребности в вере) с нормами права.

Понятия юридической свободы и ответственности должны иметь строгие определения, но в действительности обнаруживается рассогласованность их употребления из-за разницы между морально-этическим и гражданско-правовым контекстами. Ссылаясь на исследования А.П. Кочеткова, можно установить, что в вопросе о соотношении религии и права подобные неточные употребления понятий имеют определяющее значение в процессуальных отношениях, что также может стать причиной возникновения правовых коллизий в судопроизводстве. Отмечается, что одной из проблемных областей реализации права на свободу вероисповедания является выделение точных границ, когда действие может расцениваться как оскорбление или принижение чувств верующих, в том числе дискриминация по религиозному признаку. Проблематика заключается в гарантированности наряду со свободой совести, также и свободы слова и волеизъявления. На примере резонансного процесса в отношении гражданина В. Краснова, явно выделяется проблематика отсутствия четко определенной линии между суждениями, оскорбляющими чувства верующих или являющимися проявлением свободы волеизъявления и свободы слова. В целом проблема терминологической определенности понятий ярко выражается при проведении религиоведческой экспертизы, которая и должна установить законность и правомерность деятельности религиозной организации. В другом случае религиоведческая экспертиза является инструментом гарантированной защищенности граждан с атеистическим мировоззрением от неправомерных обвинений и посягательств на собственные права и свободы. Но если отсутствует точность в применяемых определениях, например, что есть оскорбление чувств верующих, или где различие между новым пониманием религиозной практики в нетрадиционных видах религиозных убеждений (например, в неогностицизме) и целенаправленным искажением истинных целей, преследующих религиозными объединениями или группами.

На примере разбора процесса вокруг религиозного движения саентологов, обозначатся конфликт между экспертными оценками их фактической и регламентированной деятельности. В частности в вопросе, является ли саентология новым религиозным движением, или это транснациональная некоммерческая организация, преследующая иные цели, отличные от религиозно-духовных. Причина расхождения во мнениях экспертов служит специфика учения Р. Хаббарда, основателя движения саентологии, который явно не ставил целью создания религиозного объединения в традиционном понимании по аналогии с имеющимися мировыми религиями, в которых обязательно присутствуют духовно-религиозные практики и строгий догматизм.

Выявление правовых коллизий показательно на примере процесса в отношении религиозной организации Свидетели Иеговы, а также Церкви Открытых Сердцем в Ставропольском крае. Если в первом случае было принято решение о прекращении деятельности организации Свидетели Иеговы, где одним из пунктов судебного разбирательства является обвинение в экстремизме, то во втором случае деятельность организации была реабилитирована в глазах общественности. На данных примерах показывается три важные составляющие проблематики взаимодействия норм светского государства и деятельности религиозных организаций: 1) существует проблема в адекватном оценивании ответственности представителей определенных религиозных убеждений и организации в целом; 2) одной из важнейших функций религиоведческой экспертизы является своевременное выявление псевдорелигиозных организаций, в особенности деятельности которых характеризуется как экстремизм (в условиях российского общества – это одна из важнейших задач); 3) нарушение прав верующих и права на свободу слова находятся в сложной взаимодополняющей связи и неотделимы друг от друга.

Рассмотрение правовых коллизий, в частности в отношении нарушения прав на свободу слова требует разрешения вопроса о сущности понятия «оскорбление чувства верующих». Выдвигается предположение, что

актуальным является раскрытие причин и следствий возникающих конфликтов исходя из разделения личной заинтересованности и целенаправленным злоупотреблением свободой слова и совести, что является уже противоправным и деструктивным действием, несущим угрозу для общества. Конфликт мировоззренческих позиций или предубеждений может носить исключительно личностный характер, и соответственно возникает вопрос, где происходит разделение между непродуктивным (или «агрессивным») неприятием чужой точки зрения и оскорблением (в том числе принижением чувства собственного достоинства, являющего также конституционным правом, выводящимся из абсолютного права на человеческое достоинство и жизнь). Подобные коллизии могут быть разрешены посредством уточнения ключевых понятий и терминов, основываясь на религиоведческих исследованиях и посредством привлечения специалистов из смежных областей научного знания.

В завершении второй главы обозначаются два возможных вектора деятельности, для преодоления имеющихся правовых коллизий во взаимоотношениях государства и религии на примере законодательства Российской Федерации. Во-первых, совершенствование юридического понимания терминологии, используемой в законодательстве. Во-вторых, основываясь на уже имеющемся опыте в законодательной деятельности, проводить сопоставление с наиболее продуктивными и действенными международными нормами права в области обеспечения основных прав и свобод граждан.

В приведенных приложениях к выпускной квалификационной работе показываются: во-первых основной перечень вопросов, на которые должны ответить эксперты при проведении религиоведческой экспертизы (Приложение А); во-вторых, результаты проведенной религиоведческой экспертизы в отношении религиозной организации «Церковь «Открытых сердец» Евангельских христиан-баптистов», где доказывалась правомерность их деятельности и опровергаются обвинения в противоправности (Приложение Б); в-третьих, основные выводы по религиоведческой экспертизе

в отношении «Саентологической церкви Москвы», где экспертами (главный эксперт – Л.С. Астахова) подтверждается незаконность действий организации, их антирелигиозный характер и сокрытие истинных намерений и целей, указанных при обязательной регистрации организации (Приложение В).

В заключении формулируются выводы и результаты исследования, подводятся итоги рассмотрения проблематики взаимодействия религии и государства в российском обществе. Обозначается авторская позиция в отношении роли и значения религиоведческой экспертизы для оптимизации правового регулирования деятельности религиозных организаций и объединения, а также обозначается перспектива для дальнейшего исследования.